

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИНОСТРАННЫХ КОЛОНИСТОВ
ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ВТОРАЯ ПОЛ. XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

*Валентина НАДОЛЬСКАЯ,
канд. исторических наук,
доцент Волынского гос. уни-
верситета им. Леси Украинки*

Введение

В экономическом, общественно-политическом развитии Украины, формировании ее культуры принимали участие представители многих народов. Каждый из них внес в украинскую среду и сохранил, несмотря на влияние разных объективных и субъективных факторов, элементы самобытной материальной и духовной культуры. В современных условиях связи представителей различных национальных групп, имеющие глубокие исторические корни, проявляются во всех сферах жизни украинского общества. Поэтому одним из приоритетных направлений украинской науки становятся этноисторические и этнокультурные исследования. Особого внимания в этой связи заслуживает региональный аспект изучения этапов миграционных процессов, состояния национальных отношений, роли этнических групп в формировании этносоциального своеобразия отдельных территорий в разные исторические периоды.

Одной из актуальных проблем современной украинской историографии является вопрос заселения Волынской губернии немецкими и чешскими колонистами во второй половине XIX в. и определение влияния их хозяйственной деятельности на экономическое развитие региона. Исследование исторического прошлого колонистов на Волыни раскрывает широкие возможности для сравнительного научного анализа официальной национальной политики Российской империи, ее воздействия на жизнедеятельность чешских и немецких общин, позволяет выявить культурную самобытность этнических групп и проследить процессы межэтнического взаимодействия.

Актуальность проблемы исследования продиктована и степенью ее научной разработки. Вопросы, связанные с официально поддержанной в России иностранной колонизацией юга Украины широко отображены в историографии¹. Возникшая же позже в результате частной инициативы трудовая иммиграция на Правобережную Украину, и в первую очередь на Волынь, не привлекла большого внимания ученых. Исследователи второй половины XIX – начала XX вв., широко используя статистические материалы, изучали отдельные этнические группы Юго-Западного края², анализировали изменение правовых норм в Киевской, Подольской и Волынской губерниях³, но жизнедеятельности и быту колонистов уделяли гораздо меньше внимания. Одним из немногих исключений стала книга о чехах Волыни, написанная действительным советником Киевского, Подольского и Волынс-

¹ Иностранная, и в первую очередь немецкая, колонизация в Российской империи стала объектом исторических исследований еще в XIX в. Начало изучению этой проблемы положили исследования А.Клауса (Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869), А.Велицына (Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на Юге и Востоке России. СПб., 1893), Г.Писарева (Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М., 1909). В современной украинской историографии также появились работы, посвященные истории немецких колоний на юге Украины (Кулинич И.М., Кривець Н.В. Нариси з історії німецьких колоній в Україні. К., 1995; Сергійчук В. Німці в Україні. К., 1994 и др.).

² Риттих А.Ф. Атлас народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям. СПб., 1863; Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. Материалы и исследования, собранные П.П.Чубинским. Т. 7. СПб., 1872; Забелин А. Военно-статистическое обозрение Волынской губернии. Ч. I. К., 1887 и др.

³ Громачевский С.Г. Ограничительные законы по землевладению в Западном крае с историческим обзором их, законодательными мотивами и разъяснениями. СПб., 1904.

кого генерал-губернатора Е.М.Крыжановским¹. Автор проследил историю чешской колонизации Волыни, акцентируя внимание на религиозной проблеме – переходе колонистов в православную веру, а также затронул вопросы хозяйственной деятельности, общественного управления и образования волыньских чехов.

После Первой мировой войны значительная территория бывшей многонациональной Волынской губернии вошла в состав Польши. Польская историография 20-30-х годов XX в. содержит несколько специальных исследований истории иностранных колонистов, продолжавших проживать на территории Волынского воеводства². И хотя основное внимание в них уделялось послевоенной жизнедеятельности чехов и немцев, автор изданных книг – Софья Цихоцкая – кратко охарактеризовала и начальные этапы колонизационных процессов. В этот период к изучению жизни чехов, в свое время эмигрировавших за пределы этнической родины, обратились и чешские исследователи³.

В советской историографии второй половины XX в. проблема немецкой колонизации в Украине в связи с определенными идеологическими соображениями фактически не разрабатывалась. Однако отдельные данные относительно немцев, преимущественно статистические, были проанализированы в работах А.Рашина, В.Кабузана, И.Кулинича, В.Наулка, С.Макарчука и др.⁴ В 70-е годы украинский историк Жанна Ковба более обстоятельно разработала проблему чешской эмиграции на Украину⁵, однако избранный ей слишком широкий регион исследования не позволил ей конкретизировать материалы относительно Волыни.

¹ *Крыжановский Е.М.* Чехи на Волыни: Собр. соч. К., 1890. Т. 2. С. 805-981.

² *Cichocka Z.* Kolonie czeskie na Wołyniu. Warszawa, 1928; *Cichocka-Petrażycka Z.* Żywioł niemiecki na Wołyniu. Warszawa, 1933; *Cichocka-Petrażycka Z.* Niemieckie i czeskie kolonie na Wołyniu // *Rocznik ziemel wschodnich.* 1939.

³ *Auerchan J.* České osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze. Praha, 1920.

⁴ *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Статистические очерки. М., 1956; *Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963; *Кулинич І.М.* Українсько-німецькі історичні зв'язки. К., 1969; *Наулко В.І.* Етнічний склад населення Української РСР. К., 1965; *Макарчук С.А.* Этносоциальное развитие и национальные отношения на западно-украинских землях в период империализма. Львов, 1983.

⁵ См.: *Ковба Ж.М.* Чешская эмиграция на Украине во второй пол. XIX – нач. XX вв.: дис.... канд. истор. наук. Львов, 1974.

В посткомуністическої української історіографії регіональні історико-етнологічні дослідження суттєво активізувалися. Прикладами досліджень, присвячених вивченню різних етнічних груп Волини, можуть служити кандидатська дисертація автора цієї статті «Національні меншини на Волині (середина ХІХ – початок ХХ вв.)» (Інститут національних відносин і політології НАН України, 1996)¹, а також дисертації Н.В.Бармака «Міграційні процеси серед німецького, чеського і єврейського населення Волинської губернії (1796-1914 гг.)» (Інститут національних відносин і політології НАН України, 1997)², М.П.Костюка «Немецька колонізація на Волині (60-е роки ХІХ в. – 1914 г.)» (Львівський університет, 1998)³ і А.Суліменка «Німці Волині (кінець ХVІІІ – початок ХХ ст.)» (Київський національний університет, 2002)⁴. Свідченням зростання наукового інтересу до питань національних відносин на Правобережній Україні (в тому числі і на Волині), а також недостатності їх розробленості стали матеріали міжнародних наукових конференцій «Національні меншини Правобережної України»⁵ і «Чехи на Волині: історія і сучасність»⁶.

Більшу пошукову і дослідницьку роботу проводять також німці і чехи, репатрійовані з Волині на свою етнічну батьківщину в 40-е роки ХХ в. Так, історичне товариство «Волинь», функціонуюче в Візентгайде (Баварія, ФРН), видає на німецькій мові щорічник «Волинські тетради», багато матеріалів якого присвячені історії німецької колонізації Волині⁷. В Празі зібрані і

¹ *Надольська В.В.* Національні меншини на Волині (середина ХІХ – початок ХХ століття): дис... канд. істор. наук. К., 1996.

² *Бармак М.В.* Міграційні процеси серед німецького, чеського та єврейського населення Волинської губернії (1796 – 1914 рр.): дис... канд. істор. наук. К., 1997.

³ *Костюк М.П.* Німецька колонізація на Волині (60-ті роки ХІХ ст. – 1914 р.): дис... канд. іст. наук. Львів, 1998.

⁴ *Суліменко О.Г.* Німці Волині (кінець ХVІІІ – початок ХХ ст.): дис... канд. іст. наук. К., 2002.

⁵ Національні меншини Правобережної України: історія і сучасність: Науковий збірник. Житомир, 1998.

⁶ Чехи на Волині: історія і сучасність. Праці Житомирського науково-краєзнавчого товариства дослідників Волині / Відп. редактори М.Ю.Костриця, В.І.Тимошенко. Т. 24. Житомир-Малін: Волинь, 2001.

⁷ Окремі статті щорічника, перекладені на російську мову, увійшли в збірник «Родина Волинь» (Візентгайд; Житомир, 1998).

проанализированы воспоминания большинства членов Объединения чехов из Волыни, которые послужили основой для издания исторической карты чешского заселения края¹. Очертив территорию компактного проживания колонистов, карта содержит не только перечень чешских и смешанных чешско-украинских населенных пунктов, но и данные о хозяйственной и культурной деятельности переселенцев за весь период их проживания на Волыни. Внимания заслуживает и исследование чеха Ярослава Вацулика. Работая над трехтомным изданием «Истории волыньских чехов», автор уже опубликовал материалы о чешской колонизации края, охватывающие 1868-1914 гг.²

В изучении проблемы иностранной колонизации Волыни достигнуты определенные успехи, однако следует продолжать исследования, что диктуется как многоаспектностью темы, так и необходимостью анализа новых источников. Это особенно важно в связи с тем, что знакомство с альтернативными (конструктивистскими) подходами зарубежных ученых к изучению национальных процессов и национальных отношений заставляет задуматься о правильности многих традиционных выводов, укрепившихся в отечественной историографии.

Занимаясь изучением миграционных процессов, культуры и быта этнических групп Волыни периода ее вхождения в состав Российской империи, автор в настоящей работе обратилась к характеристике и сравнительному анализу хозяйственной деятельности чешских и немецких колонистов губернии. Используемые источники позволяют выявить влияние колонизации на экономическое развитие региона, обогащают картину этнических отношений в крае. Предлагаемое исследование мотивировано также тем, что история Украины включает историю не только украинцев. В первую очередь это относится к тем регионам, в которых в течение длительного времени проживали компактные этнические группы, привнесшие в иноэтническую среду свои традиции, что привело к изменениям в жизнедеятельности местного населения.

¹ Historická mapa českého osídlení na Volyni. Praha, 1995.

² Vaculík J. Dějiny volyňských Čechů. Díl. I. (1868-1914). Praha, 1997.

1. Причины и правовые условия колониционных процессов

Заселение украинских земель иностранными поселенцами в Российской империи началось еще в середине XVIII в. Тогда, как писал один из известных исследователей этого вопроса, профессор Российской Петровской сельскохозяйственной академии К.Э.Линдеман, правительство России пришло «к заключению о желательности создать колонии культурных сельских хозяев в местностях по окраинам России, в то время еще совершенно диких, тогда как начали возникать там города, оградить которые от нападений кочующих племен казалось возможным лишь при условии скорейшего окружения их поселениями земледельцев, могущих вместе с тем подать примеры выгоднейшего хозяйствования местным людям»¹. Не в последнюю очередь российское правительство руководствовалось и политическими мотивами. Екатерина II пыталась ослабить, а со временем и полностью ликвидировать Запорожскую Сечь, которая не вписывалась в общий фон крепостной России. Поэтому на первом этапе трудовой иммиграции в необжитые степи юга Украины правительство оказывало политическую и экономическую поддержку всем иностранцам, изъявившим желание переехать в Россию.

Отмена крепостного права и проведение ряда экономических реформ во второй половине XIX в. стали причинами второго, наиболее массового иммиграционного потока в украинские земли. Регионом расселения прибывавших иностранных колонистов, в отличие от первого этапа, стал Юго-Западный край – Киевская, Подольская и Волынская губернии. Большинство крупных помещиков-землевладельцев после аграрной реформы 1861 г. переживали острый хозяйственный кризис и в условиях резкого возрастания потребности в рабочей силе были заинтересованы в продаже своей земли, передаче наделов в аренду. Подавление польского восстания 1863 г., арест его участников, наложение на помогавших восстанию большой контрибуции также содействовали массовой продаже земли в крае. Польская шляхта –

¹ *Линдеман К.Э.* Прекращение землевладения и землепользования поселян-собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и 10, 15 июля и 19 августа 1916 г. и их влияние на экономическое состояние Южной России. М., 1917. С.121.

участники восстания, – большей частью не дожидаясь конфискации, спешно продавала свои владения. Ограничение правительством круга лиц, пользовавшихся правом на приобретение в собственность наделов в Юго-Западном крае, а также материальная несостоятельность украинских крестьян привели к установлению низких цен на землю. Например, на Волыни одна десятина¹ самой лучшей земли около городов или сахарных заводов, не требовавшая первоначального удобрения, оценивалась в 80 руб., то есть в 10 раз дешевле, чем в Австро-Венгрии². Чехи-переселенцы в связи с этим отмечали, что за халупу на родине здесь можно купить землю. В среднем же в 70-х годах XIX в. цена на землю в Волынской губернии колебалась от 11 до 16 руб. за десятину. Значительно дешевле были также продукты питания, одежда, другие потребительские товары.

На колонизационные процессы повлиял и закон «Об отчуждении, передаче по наследству и отдаче в залог и аренду населенных помещичьих земель и имений, по издании Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (19 февраля 1861 г.). Документ предоставил право помещикам отдавать в арендное содержание лицам всех сословий, в том числе и иностранцам, все земли, угодья и оброчные статьи, входящие в их имения, кроме усадебных и полевых земель и других угодий, отведенных в постоянное пользование крестьян. Продолжение срока аренды до 36 лет способствовало не только усилению иностранной колонизации, но и закреплению переселенцев в западной полосе Российской империи³. Среди других причин массового переселения можно назвать благоприятные природные условия: климат на Волыни мало отличался от климата Германии, Польши, Чехии и Бельгии. Определенную роль сыграло и близкое соседство с Австро-Венгрией, приграничное положение края.

Колонизация развернулась с инициативы частных лиц и на начальном этапе развивалась под влиянием преимущественно экономических факторов, но вскоре нашла правительственную поддержку. «Правила для найма землевладельцами иностранных рабочих и водворения

¹ Одна десятина равнялась 2 моргам, или 1,12 гектара.

² Волынские епархиальные ведомости. 1894. № 9. С. 268.

³ Свод законов Российской империи, дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. / Под ред. А.А.Добровольского. СПб., 1913. Т. X-XIII. Кн. 3. С. 217.

сих иностранцев в России» от 18 декабря 1861 г.¹ пожизненно освобождали иммигрантов «с наличными при водворении их в империю сыновьями» от рекрутской повинности. Иммигранты, приехавшие в 1862-1865 гг., освобождались от платежа казенных податей и денежных повинностей, от несения общих натуральных повинностей сроком на десять лет, а позднейшие переселенцы в течение пяти лет со времени причисления этих людей в избранное ими состояние – от скарбовых расчетов во время покупки недвижимости в западных губерниях. Банки начали предоставлять колонистам кредиты для приобретения польских имений.

Из года в год количество иностранных переселенцев возрастало. К 1882 г., ко времени проведения официального анализа процесса размещения иностранных колонистов в западной полосе России, в Киевской, Подольской и Волынской губерниях их уже насчитывалось 93 108 человек. На правах собственности и аренды они владели земельной площадью в 552 707 десятин. Из них 399 953 десятины приходились на Волынскую губернию, в которой проживало более 87 731 колонистов. С 1882 по 1890 гг. количество иностранных поселенцев в этой губернии, ставшей территорией наиболее массовой иммиграции, возросло приблизительно на 128% и в 1890 г. составило уже 200 924 человека².

В результате развития иммиграционных процессов на Волыни сформировались большие общины немецких и чешских колонистов. Так, если в 1859 г. немцы составляли 0,3% всего населения Волынской губернии, а в 1889 г. – 4,3%, то в 1897 г. – уже 5,73%. В это время в Волынской губернии проживало 171 331 немец. Первая всероссийская перепись населения (1897 г.) зафиксировала в губернии и 27 706 чехов³. В начале XX в., согласно официальной статистике, жителями

¹ Там же. Т. XI. С.1541-1544. Т. XII. С. 504-509. Согласно постановлению Комитета Министров «О водворении чехов на Волыни», утвержденному в июне 1870 г. царем Александром II, права, закрепленные Правилами, после принятия российского подданства распространялись и на волынских чехов.

² Центральный державний історичний архів України в м. Києві (ЦДІАУК), ф. 442 (Канцелярия Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора), оп. 618, спр. 261, арк.112.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. VIII: Волынская губерния. СПб., 1904. С. IX.

Вольны были 195 197 лиц немецкой и 27 401 лицо чешской национальности¹. Киевская и Подольская губернии заметно уступали Волынской по количеству прибывших иностранцев.

2. Формы землепользования

С самого начала иностранная колонизация Вольны приобрела ярко выраженный аграрный характер. Абсолютное большинство немцев и чехов закрепилось в сельской местности, результатом чего стало появление в губернии в 80-х годах 876 поселений иностранцев². Колонизационные процессы принесли с собой капитал рабочей силы, труда и знаний, а также значительные денежные средства, потраченные поселенцами на приобретение в собственность или аренду земли, обзаведение хозяйством.

Чехи вели хозяйство преимущественно на собственных земельных наделах, приобретенных в большинстве случаев у польских землевладельцев. Только выходцы из Богемии в 1870-1872 гг. купили у польских помещиков более 20 тыс. десятин земли³. Так, например, в селе Подгайцы Дубенского уезда проживало приблизительно 190 чехов (40 дворов), владевших 771 моргами (около 390 десятин) земли. На отдельное хозяйство приходилось от 11 до 25 десятин земли⁴. В селе Дорогостаи проживало 418 чехов (63 двора), которые владели 753 десятинами черноземно-

¹ Памятная книжка Волынской губернии на 1914 г. Житомир, 1913. С. 71.

² Немецкие колонии развивались преимущественно обособленно от украинских сел; количеством немцев и плотностью их расселения выделялись Луцкий, Житомирский, Ровенский, Новоград-Волынский, Дубенский уезды. Чехи концентрировались на территории Дубенского, Ровенского, Острожского, Луцкого, Житомирского уездов, где формировались как чисто чешские, так и смешанные украинско-чешские, немецко-чешские села. В период наиболее интенсивной чешской колонизации (1868-1874 гг.) на Вольны были образованы четыре чешские волости – Глинская (Ровенский уезд), Дубенская, Луцкая и Купичевская (Владимир-Волынский уезд). До 1914 г. на Вольны существовало 112 селений с исключительно чешским населением и 158 чешско-украинских селений, насчитывалось до 40 чешских хуторов; в 382 украинских селах проживало от 2 до 5 чешских семей (см.: *Historická mapa českého osídlení...* S. 3.).

³ Наулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине (историко-этнографический очерк). К., 1975. С. 39.

⁴ Волынские епархиальные ведомости. 1891. № 23. С. 674.

го поля и 353 десятинами леса¹. Триста сорок чехов села Новины владели приблизительно 657 моргами (368 десятинами) пахотной земли и, кроме того, арендовали почти 300 десятин пахотного поля².

Среди колонистов были и очень зажиточные землевладельцы. Офицеры Генерального штаба России, исследуя в 1883-1884 гг. Волынскую губернию, зафиксировали следующую статистику: шестеро чехов-колонистов имели от 50 до 100 десятин земли, два – от 100 до 200 десятин, один – 580 десятин и один – 3124 десятины земли. В целом 59 чехов (0,3% их общего числа) имели в своем распоряжении 6,9 тыс. десятин, что составляло более 19% земли, находившейся во владении всех переселенцев³. Девяносто девяти немцам принадлежали земельные наделы площадью более 50 десятин, их общая земля составляла 129 041 десятину. В целом 139 699 иностранным поселенцам в это время на Волыни принадлежало 121 114 десятин земли, они же арендовали 170 299 десятин (более 7% всей земли, принадлежавшей крестьянскому сословию)⁴.

У чехов-колонистов аренда как форма землепользования не получила широкого распространения. Арендаторами были, как правило, выходцы из первых волынских поселений чехов, возникших в 1859-1865 гг. Из-за увеличения количества членов семьи, а также из-за отсутствия денег для покупки земли на новом месте эти колонисты прибегали к аренде земли у помещиков и зажиточных хозяев-украинцев. Землю в аренду чехам отдавали охотно, поскольку они вели хозяйство очень старательно, хорошо ухаживали за участком. В первые годы колонизации чехи арендовали 7,6% земли. Лишь в отдельных поселениях, например, в с. Грушвица Дубенского уезда, чешские колонисты вели хозяйство исключительно на арендуемой земле⁵. Согласно официальным данным, в 1882 г. чехи владели 35 476 десятинами земли, из них 34 519 десятин (97%) находились в их частном владении, а остальные 1 123 десятины, или 3%, они арендовали⁶.

¹ Там же. № 25. С. 753.

² Там же. № 24. С. 709.

³ *Забелин А.* Военно-статистическое обозрение Волынской губернии. Ч. I. К., 1887. С. 172.

⁴ Там же. Приложение № 7.

⁵ Волынские епархиальные ведомости. 1891. № 23. С. 672-676.

⁶ *Забелин А.* Военно-статистическое обозрение... С. 171.

В 1912 г. работники журнала «*Čechoslovan*»¹ разослали анкеты для подготовки к изданию сборника «Чехи в России». Материалы этой анкеты свидетельствуют, что 20% чешских хозяйств принадлежали сельским ремесленникам и включали до 2 десятин земли или только огород и сад, 13% хозяйств были размером от 5 до 10 дес., 27% – от 10 до 25 дес. и 10% – от 25 до 60 дес. Большими земельными наделами владели преимущественно первые зажиточные поселенцы, а также бывшие уполномоченные по приобретению земель². В селах Глинске, Новокраеве, Подцуркове, Квасилове Дубенского уезда около 40 чешских хозяйств имели от 50 до 100 десятин земли³.

В системе землепользования чехов с самого начала сложились некоторые особенности, повлиявшие в будущем на их благосостояние. В связи с тем, что большинство документов на покупку земли оформлялось на имя уполномоченного, выступавшего в качестве посредника между собственником земли и чешскими колонистами, перед законом юридическим собственником земли выступал посредник, а не тот колонист, на чьи деньги была приобретена земля. Это давало чехам-посредникам большую власть над соотечественниками. Последние выступали перед официальными властями не как собственники, а, скорее, как арендаторы земли уполномоченного⁴. В результате у чешских семей, купивших сообща одно имение, возникало много проблем и конфликтов, связанных с разделом земли. Чешские крестьяне нередко обращались к местным властям с просьбой помочь им в разделе приобретенных имений. Примером может служить история покупки 98 семьями чехов из Моравского села Седлец части имения помещицы Л.Супиковой, расположенного в слободе Олышанка Житомирского уезда. Документы на покупку 1566 дес. земли были оформлены на имя И.Бишека, И.Грицбала, Ф.Томана, В.Смутного и В.Стейскаля, которых чехи в 1878 г. послали на Волынь в качестве своих уполномоченных. Эти пятеро уполномоченных и стали перед законом юридическими собственниками земли. Когда в 1879 г. обиженные

¹ *Čechoslovan*. 1912. 1 února. (Чешский журнал, издававшийся под редакцией В.Швиговского в Киеве в 1911-1914 гг., выходил дважды в неделю).

² *Крыжановский Е.М.* Чехи на Волыни: Собр. соч. К., 1890. Т. 2. С. 188–189.

³ *Čechoslovan*. 1912. 1 února.

⁴ Державний архів Волинської області (ДАВО), ф. 271 (Луцкий нотариальный архив), оп. 14, спр. 680-690.

неравным разделом земли чехи обратились в суд, то доказать свои права они не смогли¹.

Дела о закреплении за каждым жителем чешских колоний части совместно купленных земель волынский губернатор рассматривал и в 90-е годы XIX в. Не один поселенец разорился из-за мошенничества при разделе земли. Кроме того, часто имения были куплены с долгами или с другими отягощающими условиями. Местные помещики с большой выгодой для себя отдавали под селения иностранцев и общественные крестьянские земли.

В отличие от чехов, приезжавших в губернию с деньгами для покупки наделов, большая часть немецких колонистов оседала на волынской земле в качестве временных, без права собственности арендаторов государственной или частной земли (только 22% хозяев владели земельными наделами)². Это было связано с тем, что на Волюнь иммигрировали преимущественно бедные немецкие поселенцы, единственным имуществом которых были пара лошадей и подвода, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь. За использование пахотных и других земельных угодий они платили государству или помещику регулярный денежный оброк – чинш, размер которого определялся на основании заключенных контрактов и колебался от 75 коп. до 2 руб. за десятину. Чаще всего контракты на аренду земли подписывались на тридцать лет и заверялись на целое имение, после чего поселенцы подписывали между собой соглашения на использование отдельных наделов³. Каждая семья брала из общего фонда столько земли, сколько могла обработать и оплатить, преимущественно до 15 десятин⁴. В 1882 г. немецкие колонисты на Волюни арендовали более 120 000 десятин земли. В поименном списке немецких колонистов Забужских Голендр Владимир-Волынского уезда сохранились данные о количестве обрабатываемых ими пахотных и сенокосных земель.

¹ ДАВО, ф. 271, оп. 1, спр. 675.

² ЦДАУК, ф. 442, оп. 617, спр. 114, арк. 1; оп. 618, спр. 261, арк. 91.

³ После издания закона от 27 декабря 1884 г., который установил правила приобретения в собственность, передачи под залог и в аренду земельного имущества, находящегося вне городов и местечек девяти западных губерний (в том числе и Волынской), контракты было разрешено заверять не дольше чем на 12 лет.

⁴ Державний архів Житомирської області (ДАЖО), ф. 58 (Волынская палата государственного имущества), оп. 1, спр. 1050, арк. 2-5.

На каждую семью приходилось от 3 до 14 десятин, чаще 7-9 десятин¹. В начале XX в. средний земельный участок у немцев составлял 10-12 десятин².

Со временем размер арендной платы возрастал. Увеличение количества переселенцев и, соответственно, потребности в земле привело к изменению условий аренды в пользу землевладельца. Так, в с. Гараджа Луцкого уезда в течение первых 12 лет (1880-1892 гг.) поселенцы платили за десятину земли по 2 руб. 30 коп. с семьи, по следующему контракту, подписанному на 12 лет, – по 3 руб. за десятину, а в соответствии с третьим контрактом (на 12 лет) – уже по 6 руб. за десятину³. Независимо от ежегодного оброка колонисты стали выплачивать собственникам и так называемые вступные, достигавшие 75 руб. со двора. Кроме этого, в соответствии с контрактами колонисты часто брали на себя обязательство выполнять различные натуральные повинности – работать в имении во время сбора урожая по несколько дней со двора, обеспечивать помещика продуктами сельскохозяйственного производства. Например, десять семей немцев, арендовавших 10 уволок⁴ земли в имении Мечеровского Луцкого уезда, кроме поземельной платы по 1 руб. с десятины и отработок натурой по четыре дня с 15 десятин, должны были отдавать помещику по 5 футов коровьего масла⁵. Размер чинша различался не только в разное время и в разных местах, но и в одном и том же имении, поскольку зависел от количества и качества земли, обрабатываемой арендаторами, числа работников в семье, наличия скота и т.д. В частных имениях размер чинша, как правило, был значительно выше, чем в государственных.

Среди немецких колонистов получила распространение аренда и покупка наделов с лесными насаждениями, кустарниками, которые оценивались довольно дешево. Они корчевали деревья и транспортировали лес по договоренности с собственником арендованного участка к пункту его продажи. Расчищенный таким способом надел пере-

¹ *Cichocka-Petrazycka Z. Żywioł niemiecki na Wołyniu. S. 31.*

² Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России / Под ред. Л.Н.Яснопольского. К., 1913. С. 328.

³ *Cichocka-Petrazycka Z. Żywioł niemiecki na Wołyniu. S. 31.*

⁴ Уволока – третья часть волоки, приблизительно 7-9 дес. земли.

⁵ Киевлянин. 1873. № 51.

давался в аренду бесплатно или продавался с существенными уступками. Освоение таких земель происходило следующим образом: «...раннею весною, прибывши на договоренный участок, иногда без гроша денег, но с зерном для посева, поселенец прежде всего начинает рубить лес на том пространстве, которое он предполагает засеять. Выкорчевав пни, возделывает лесосеку и засеивает обыкновенно рожью, иногда пшеницею, часть поля засеивает также картофелем. Во время этих работ живет в шалаше. Покончив с посевом, принимается за постройку из срубленного леса усадьбы. Впервые обработанная земля дает большой урожай. На вырученные деньги колонист покупает скот и с новой энергией принимается за дальнейшее освоение своего надела...»¹ Высокая заболоченность отдельных местностей требовала проведения и мелиоративных работ. Колонисты достаточно быстро снижали уровень грунтовых вод на своих участках, прокладывая небольшие канавки. С целью осушения наделов они углубляли и очищали дно рек, выпрямляли изогнутые русла, выкапывали соединительные каналы, проводили другие мелиоративные работы.

Многие немецкие колонисты после проведения работ по окультуриванию участка старались на выгодных условиях продать свое право на аренду новым выходцам, а сами двигались далее на восток, где опять занимались очищением от насаждений арендованной земли. При передаче прав аренды немцы получали значительные средства. Новый арендатор за надел в 5-6 десятин полевой и одну десятину приусадебной земли с постройками и необходимым инвентарем выплачивал от 400 до 1000 руб.² Чиновник по особым поручениям Шильдер-Шульднер, изучавший в 1893 г. по специальному поручению немецкую колонизацию в Волынской губернии, в своем рапорте писал: «Вложив вновь в приобретенный участок новую долю труда, колонист снова переуступает его, пока наконец не устроит свой быт достаточно для себя удобно. Это есть своего рода постепенная капитализация труда, и очень немногие из числа поселенцев устраиваются оседло на местах первоначального поселения»³.

¹ Забелин А. Военно-статистическое обозрение... С. 177.

² ЦДИАУК, ф. 442, оп. 693, спр. 349, арк. 21.

³ Там же.

Нередко местные помещики, продав землю иностранным колонистам и получив деньги, отказывались подписывать покупные соглашения, вымогая таким способом дополнительную плату. Так, помещик Витославский уклонялся от оформления документов на проданные поселенцам колонии Мытниц земли в течение почти семи лет (1873-1880 гг.)¹. В 1880 г. немецкая община с. Ведёрны Житомирского уезда также пожаловалась волынскому губернатору на отказ бывших собственников подписать купчие грамоты на фактически проданные земли². Иногда помещики пытались вернуть проданную иностранным колонистам землю. В частности, в 1888 г. княгиня Абамелян вернула себе 21 дес. земли, проданной ранее 24 жителям немецкого поселения Красноречки: Ф.Реслеру, Я.Штейнбаху, А.Шульцу и др.³

В 1885-1890 гг. в связи с окончанием сроков аренды земельных наделов иностранными, в первую очередь немецкими, колонистами состоялся ряд судебных процессов между собственниками земли и арендаторами⁴. Собственник земли по окончании контракта, стремясь увеличить доходы, как правило, поднимал арендную плату, ссылаясь на возрастание стоимости используемой земли и общее увеличение цен. Колонисты же не соглашались с такими аргументами, поскольку они специально брали в аренду не обрабатываемую ранее землю, потому что такие наделы облагались низкими налогами, и благодаря собственным усилиям сделали наделы пригодными для сельскохозяйственного производства. Немецкие общины, не желая покидать обжитые места и не отрицая необходимости подписания новых контрактов, отказывались изменять размер арендной платы, закрепленный старыми договорами. Собственники же земли нередко начинали длительные судебные дела против колоний и в связи с ухудшением отношения царского правительства к иностранным колонистам⁵

¹ Там же, оп. 518, спр. 156, арк. 1-10.

² Там же, спр. 8, арк. 1-6.

³ Там же, оп. 618, спр. 1, арк. 79.

⁴ ЦДАУК, ф. 317 (Прокурор Киевской судебной палаты), оп. 1, спр. 1958, арк. 1, 29; *Cichocka-Petrazycka Z. Żywioł niemiecki na Wołyniu*. S. 32.

⁵ Волынская губерния выделялась из западных губерний размерами земли, находившейся в собственности и аренде у иностранных поселенцев. Интенсивность колонизационных процессов, особенно заселение территории немцами, вызывало беспокойство в правительственных кругах. В результате деятельности специальной комиссии был принят закон «Об установлении особых правил относительно приобретения иностранцами

часто выигрывали их. Однако исполнить приговор судебных органов было непросто. Немецкие колонисты не желали покидать свое хозяйство, приезд судебных исполнителей в сопровождении полиции нередко вызывал волнения среди поселенцев. Часто для защиты колонистов собирались их соотечественники со всей округи. Колонисты отказывались признавать решения местных судов, аргументируя это и тем, что они имеют свои суды в колониях. Иногда судебным исполнителям оказывали вооруженное сопротивление. Так, попытка судебного пристава выселить из с.Марьяновка Житомирского уезда имения графа Тишкевича колониста Вильгельма Лавренца закончилась стычкой с немецкими колонистами¹. При отказе собственника по окончании контракта выплатить колонистам вознаграждение за построенные жилье и хозяйственные помещения немецкие арендаторы сжигали их, как это сделали в 1886 г. колонисты с.Шепля Луцкого уезда. При выселении немцев по судебному решению они отвечали серьезным сопротивлением, так было в колониях Бубно, Лясовицы, Копачевка².

Типичным в этом отношении было и дело 1902 г. о неудовольствии немцев колоний Марушевка, Серьгеевка и Браницкая Александровка Новоград-Волынского уезда³. По окончании контракта помещик согласно 8-му пункту этого документа должен был продолжить его на тех же условиях или выплатить колонистам деньги за расчищение от леса земли и возведенные постройки. Помещик Мезенцев, нарушив

в собственность или в срочное владение и пользование недвижимых имуществ в некоторых губерниях западной полосы России» (14 марта 1887 г.). Он запрещал иностранным гражданам владеть землей и арендовать ее на каких-либо условиях в десяти приграничных и западных губерниях, среди которых была и Волынская. «Особые правила водворения в Волынскую губернию лиц нерусского происхождения» (1892 г.), поводом для принятия которых стало заселение губернии лицами нерусского происхождения, запрещали иностранным выходцам, в том числе и российским подданным, снова оседать в губернии и приобретать в будущем каким-либо способом, кроме наследования по закону, права собственности на недвижимое имущество. За колонистами, проживавшими в Волынской губернии до принятия этого закона, право на владение и пользование земельными участками, купленными или арендуемыми на законных условиях, сохранялось. Царь Александр III предоставил волынскому губернатору право в административном порядке выселять лиц, поселившихся в этой губернии после обнародования названного указа (см.: ЦДАУК, ф. 442, оп. 618, спр. 261, арк. 255).

¹ ЦДАУК, ф. 442, оп. 614, спр. 71, арк. 1-2.

² Там же, оп. 617, спр. 114, арк.1; оп. 533, спр. 222, арк. 7-8.

³ Там же, ф. 317, оп. 1, спр. 1958, арк. 1.

контракт, попытался просто выселить 57 дворов немецких поселенцев. Однако судебный пристав Филипович натолкнулся на сопротивление со стороны колонистов. Конфликт привел к судебному процессу между помещиком и колонистами. Тщательное изучение всех контрактов позволило судебным властям разделить немцев на две группы. Первая, в арендных соглашениях которой содержался 8-й пункт, смогла перезаключить контракты на новый срок; решение же суда относительно второй группы было оставлено без изменений.

Даже после сноса домов поселенцы оставались в тех населенных пунктах, в которых они прожили несколько десятков лет. Они строили землянки и продолжали обрабатывать землю. Некоторые из них подавали жалобы на местных чиновников в высшие инстанции и несколько лет ждали результатов рассмотрения своего дела, заканчивавшегося преимущественно в пользу собственника имения. В конце 90-х годов XIX в. – начале XX в., наученные горьким опытом, немецкие колонисты старались не вступать в конфликт с местными властями и подписывали контракты на новых условиях, соглашаясь на повышение арендной платы, или искали счастья на новом месте.

3. Земледелие и животноводство

Свои наделы земли иностранные колонисты содержали в обратном порядке. Каким бы ни был размер владения, оно обязательно разбивалось на огород, пашню, сенокос, сад, выгон, участок леса. Части земли отделялись одна от другой с помощью изгороди или неглубоких канавок, что было одним из элементов примерного порядка и высокой культуры землепользования. Кроме того, в отличие от местных крестьян иностранные колонисты размещали весь или большую часть земельного участка около усадьбы, что было значительным преимуществом.

Основу хозяйства чехов и немцев на Волыни составляло земледелие – полеводство, огородничество и садоводство с ключевой ролью полеводства¹. Поэтому большая часть их наделов была распахана. Их

¹ По данным Первой всероссийской переписи населения (1897 г.) земледелием на Волыни занимались 84,8% немцев и 74,1% чехов.

методы земледелия были более эффективными, чем распространенное в те годы на Волыни трехполье. В то время как у украинских крестьян третье поле лежало под паром, у колонистов посевы планировались с определенным севооборотом. При этом учитывалось качество обрабатываемой почвы, поскольку супесчано-глинистая, суглинистая, подзолистая и песчаная почвы Волыни требовали особенного внимания при севообороте, а также нуждались в удобрении.

Наиболее распространенным видом севооборота в чешских сельских хозяйствах было четырехполье с травянистым или пропашным клином. Озимые хлеба высевались после пропашных культур или трав. После озимых сеяли овес или ячмень с клевером (если последний не выносили на отдельный участок), а затем – эспарцет или высаживали картофель, сахарную свеклу¹. Лугов у чехов было немного, они занимали лишь 6,9% их общей земли на Волыни², но старательно удабривались.

При интенсивной системе земледелия с учетом особенностей почвы немцы использовали следующий севооборот: 1) люпин на семена (на поташных солях), 2) рожь (на томас-шлаках осенью и на селитре весной), с рожью сеяли сераделлу или же после сбора ржи сеяли люпин (на поташных солях для удобрения), 3) картофель на навозе. Польский исследователь агротехники на Волыньском Полесье Б.Выджга считал такой севооборот определенным типом однопольной системы, а землю подобного типа удобной для постоянного высевания ржи. При таком севообороте, отмечал он, резко вырос урожай ржи в самой Германии³. В 90-х годах XIX в. иностранные колонисты стали использовать также четырех- и пятипольевые системы, что привело к увеличению урожайности.

Для удобрения земли колонисты использовали главным образом навоз. Навоз и компосты вывозились весной непосредственно перед вспахиванием земли. В чешских хозяйствах природные удобрения широко применялись для угноения почвы под пропашные культуры, что было редкостью на Волыни. Немцы для образования природного удобрения часто использовали солому, они почти никогда не откармливали ею скот и не продавали ее. Подкармливанию почвы служил и посев

¹ Волыньские епархиальные ведомости. 1891. № 25. С. 754.

² Auerchan J. České osady na Volyni... S. 32.

³ Волынь. 12 января 1912.

клевера на толоках, при вспахивании земли с клевером в почве оставалось много полезных веществ. Удобрением служила и зола от сожженных остатков леса. Немцы использовали золу из бездействующих гут¹, выплачивая собственнику земли, на которой были горы золы, по 15 коп. за воз². В конце XIX в. большинство колонистов стало использовать и минеральные удобрения, которые завозили в губернию из других регионов России, а также из-за границы.

На протяжении всего периода колонизации иностранные колонисты культивировали преимущественно зерновые культуры, сеяли рожь, пшеницу, овес, ячмень, гречиху, просо. Основу их сбыта составляли пшеница и ячмень, которые в больших количествах использовались для изготовления пива. Рожь и овес предназначались преимущественно для собственных нужд. Значительные площади земли у чехов и немцев занимал картофель. Его высаживали не только на огородах, как местные крестьяне, но и на поле. Основную часть урожая оставляли в хозяйствах, а наиболее качественный картофель сбывали в ближайших городах и местечках. На рубеже веков в отдельных колониях появились плантации сахарной свеклы, выращивали также столовую и кормовую свеклу, капусту, морковь, огурцы, лук, чеснок, горох, фасоль, мак и др. овощные культуры. Большое количество овощей в сыром, квашеном и соленом виде заготавливалось на зиму, они занимали важное место в пищевом рационе колонистов. Для нужд ткачества сеяли лен и коноплю, для производства масла – рапс и подсолнечник, масло также били из семян льна.

Благодаря лучшей агротехнике, использованию более качественных европейских сортов семян сельскохозяйственных культур колонистам удалось добиться увеличения урожайности в своих хозяйствах. По данным мельника А.Тучека из с.Глинск Дубенского уезда, которые он прислал в «Čechoslovan» в 1911 г., в своих хозяйствах волынские чехи собирали с одной десятины приблизительно 150-160 пудов зерновых, 500-600 пудов картофеля, 1500 пудов сахарной свеклы³. Об увеличении урожайности земельных наделов на рубеже XIX-XX вв. свидетельствовали и жители немецкой колонии Аннета Житомирского уезда –

¹ Гута – польское название завода по производству стекла.

² Вольнь. 12 января 1912.

³ Čechoslovan. 1911. 28 září.

одной из самых старых на Волыни. По их рассказам, урожайность сельскохозяйственных культур во второй половине XIX в. и накануне Первой мировой войны существенно различалась. Так, сбор овса, ячменя и проса увеличился с 40 до 70 пудов, гречихи – с 40 до 65 пудов, ржи – с 50 до 80 пудов, а озимой пшеницы – с 50 до 100 пудов¹. Такие результаты могли быть только следствием умелого использования последних достижений в земледелии.

Большое внимание колонисты уделяли и садоводству. Практически во всех хозяйствах, даже сельских ремесленников, располагавших небольшими наделами земли, высаживали плодовые деревья². Выращивание в больших количествах культурных сортов плодовых деревьев, преимущественно яблонь, груш, вишен, было для Волыни новым явлением. Во второй половине XIX в. садоводство составляло исключительную принадлежность хозяйств помещиков и духовенства, крестьяне же на своих усадьбах садов не разводили³.

Как вспоминали немцы из колонии Аннета Житомирского уезда, прищепы в их колонию привез граф Бибердорф подводой из Германии еще в 1835 г., и со временем они распространились по всей Волыни⁴. Благодаря инициативе чешских колонистов в губернии появились специальные сады-рассадники для выращивания саженцев – в селах Глинске, Мирогоше, Семидубах Дубенского уезда. Под сады и огороды колонисты отводили большие земельные наделы преимущественно рядом с усадьбой. Так, в хозяйстве немца Рудольфа Вольферта в колонии Цветянка Житомирского уезда огород занимал 1200 сажен, а сад – 600 сажен (в нем было 16 яблонь, 16 вишен и 18 груш)⁵. Часть фруктов перерабатывали на зиму (делали повидло, джемы, компоты, сухофрукты), часть продавали в ближайших местечках. Прибыль от садоводства составляла у чехов до 12% всех доходов хозяй-

¹ Костюк М. Землеробство німецьких колоністів Волинського Полісся (друга половина XIX – початок XX ст.) // Народознавчі зошити. 1995. № 5. С. 293.

² Ruský Čech. 1907. 15 мая (политический еженедельник, первый номер которого был издан 17 октября 1906 г. Вышло два годовых комплекта газеты – 1906/1907 и 1907/1908 по 50 номеров каждый. Издатель и редактор – доктор В.Вондрак. Газета была закрыта в связи с финансовыми затруднениями, после чего возникла идея издания «Čechoslovan»).

³ ЦДАУК, ф. 442, оп. 623, спр. 100, арк. 41.

⁴ Костюк М. Землеробство німецьких колоністів... С. 293.

⁵ Волынские губернские ведомости. 1916. 21 июня.

ства¹. Развивалось и пчеловодство. Колонисты брали из леса рои диких пчел, строили для них ульи и получали домашний мед². В некоторых чешских хозяйствах не было пахотной земли, были только огород, сад и пасека.

Во второй половине 70-х годов XIX в. важной отраслью сельскохозяйственного производства иностранных колонистов стало также выращивание хмеля. Хмель на Волыни высаживали в отдельных помещичьих хозяйствах и раньше, но его плантации были небольшими. Кроме того, выращивали местные некачественные сорта, которые были непригодны для промышленного производства. Чехи-переселенцы привезли с собой рассаду лучших сортов этого технического растения. Первые плантации такого хмеля были заложены в 1870 г. в селах Мирогоше, Глинске, Семидубах Дубенского уезда чехами, прибывшими на Волынь из хмелеводческих местностей Богемии (Заац, Раковники). Согласно источникам, пионером в деле разведения хмеля в Волынской губернии стал господин Свобода из села Мирогощ³.

Чехи быстро поняли преимущества выращивания хмеля в условиях общего подъема промышленности и широкого строительства пивоварен. С этнической родины они завезли лучшие сорта хмеля, обеспечили плантациям уход в соответствии с новейшими достижениями агрономической науки. Развитие хмелеводства на протяжении десятилетий позволило чехам усовершенствовать методы обработки земли, улучшить сортность культуры. Результатом кропотливой работы стала акклиматизация привезенных сортов, пригодных для промышленного производства. Выращивая на Волыни лучший в Европе гжатецкий хмель, колонисты доказали царскому правительству и хмелеводам Московской губернии, что Россия может обойтись и без импорта хмеля⁴.

¹ Ковба Ж.М. Господарства чеських поселенців на Волині в кінці XIX – на початку XX ст. // Українське слов'язнавство. Львів, 1972. Вип. 6. С. 140.

² Родина Волынь: Статті и воспоминания о жизни и деятельности немцев на территории современных Житомирской, Ровенской и Волынской областей Украины. Визентхайд-Житомир, 1998. С. 166.

³ Хмелеводство в России: Материалы и исследования. Вып. I: Культура хмеля на Волыни. СПб., 1907. С. 1.

⁴ На европейских рынках долгое время покупали за бесценок лучший российский гжатецкий хмель, после чего завозили его обратно в Россию под видом высшего сорта заграничного хмеля. Благодаря одному из хмелеводов обман был раскрыт, и правительство увеличило таможенные пошлины на ввозимый из-за границы хмель с 1 руб. 50 коп.

Для культивирования хмеля не требовался большой земельный надел, но были необходимы некоторые капиталовложения, которые, однако, очень быстро приносили значительные прибыли. На подготовку одной десятины хмельника (покупку семян, сушилки, жердей или проводочных шпалер) в 90-е годы XIX в. нужно было затратить от 180 до 1000 руб., стоимость обработки десятины колебалась от 60 до 400 руб.¹

Хмель рос на жердях, заготовливавшихся в лесу, вычесывался в домашних условиях, а затем высушивался на земле или на покрывалах. На десятине поля высаживали 80 коп (копа – 80 кустов) корней хмеля, дававших при среднем урожае 40 пудов хмеля, или 600 руб. чистой прибыли². В самые неурожайные годы (или при понижении цен на хмель) продажа хмеля приносила не менее 100 руб. с десятины, а в средние и урожайные годы – 1000-1800 руб. В 1905 г., когда один пуд хмеля стоил 32 руб., прибыль достигала 2000-2500 руб. с десятины³. В 1911 г. в связи с неурожаем хмеля в Европе спрос на волынский хмель был очень высоким, и цена за пуд выросла до 35-40 руб.

В 1881 г. корреспондент «Вольного экономического общества» писал: «Специалистами по разведению хмеля считаются колонисты-чехи... И хотя это производство не набрало еще широкого размаха, хмель, выращиваемый ими, настолько качественный, что продается не только в местные броварни, но и в Киев, Харьков, Варшаву и даже в Австрию»⁴.

Культивирование хмеля очень быстро распространилось на другие уезды края, им стали заниматься немцы, украинские крестьяне. Эта культура была введена и во многих помещичьих хозяйствах. В последних закладывали большие хмельники, занимавшие от 4 до 20 десятин земли. Для ухода за плантациями помещики нанимали мало-земельных или безземельных чехов, передававших свой опыт украинским крестьянам.

до 10 руб. золотом (см.: Волынская губерния: Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1903. С. 23).

¹ ЦДІАУК, ф. 442, оп. 623, спр. 100, арк. 42; Засухин И.И. Хмелеводство на Волыни // Хозяйство. 1908. № 3. С. 179.

² Волынские епархиальные ведомости. 1894. № 6. С. 194.

³ Поездка ходоков от крестьян Подольской губернии в Волынскую губернию для ознакомления с хуторским хозяйством. СПб., 1907. С. 10.

⁴ Труды Вольного экономического общества. 1881. Т. 2. С. 75-88.

Приложение к отчету Волынского губернатора за 1891 г. содержит статистические данные о площадях и урожайности хмельников на Волыни¹.

***Размеры плантаций и урожайность
хмельников на Волыни***

№ п/п	Название уезда	Размер плантации (десятин)	Собрано хмеля (саж.)	Сухого хмеля (пудов)	Продано на сумму (руб.)
1.	Дубенский	394	1 493	15 573	174 461
2.	Житомирский	151	2 168	9 059	96 900
3.	Луцкий	124	1 028	4 486	46 029
4.	Ровенский	59	—	1 822	3 065
5.	Владимир-Волынский	41	1 785	2 435,25	10 340
6.	Острожский	40	1 800	1 045	11 580
7.	Новоград-Волынский	28	2 343	1 227	14 130
8.	Кременецкий	20	—	155,5	2 900

В первые годы развития хмелеводства чехи сбывали свою продукцию перекупщикам или непосредственно на пивоварни. В частности, чешские хмелеводы из с. Купичево продавали свой продукт евреям – собственникам пивоварен – Шапиро в Дубно и Шпильке в Луцке, а также чеху-пивовару из Луцка Вацлаву Земану. В сезон продажи хмеля в Дубно приезжали купцы из России, Германии, других стран. Из трех главных центров хмеля – Дубно, Луцка и Житомира – на протяжении 1905-1909 гг. вывозилось 90% всей хмелеводческой продукции Волыни².

Хмель вывозили в Варшаву, Киев, Москву, Житомир, Ровно, Винницу, а также экспортировали³. В 1900 г. под плантациями хмеля находилось 1302 десятины 592 квадратные сажени земли с 5 831 264 насаждениями; было получено 41299 пудов 18 фунтов сухого продукта. За границу и на местные пивоварни из запасов предыдущего года и из нового урожая было продано 53626 пудов хмеля на сумму 498268 руб.

¹ ДАЖО, ф. 67 (Волынское губернское правление), оп. 1 (дод.), спр. 313, арк. 4.

² Весь Юго-Западный край. Справочная и адресная книга по Киевской, Подольской и Волынской губерниям / Под ред. А.И.Ярошевича. К., 1913. С. 55.

³ ДАЖО, ф. 187 (Волынское общество хмелеводов), оп. 1, спр. 3, 16, 23.

75 коп.¹ Площади хмельников в последующие годы продолжали расширяться, их производительность возрастала за счет использования на полях (с начала XX в.) проволочных конструкций. В 1914 г. хмельники были уже во всех уездах губернии (в то время как в 1904 г. хмелеводством занимались только в половине уездов губернии). В конце XIX – в первое десятилетие XX в. Волынская губерния превратилась в главный хмелеводческий район империи, выращивание хмеля за 20-25 лет возросло в ней в три раза.

Определить количество десятин земли, находившейся под хмелем в чешских, немецких, польских и украинских хозяйствах, очень трудно из-за отсутствия данных. Характерно, что больше хмеля выращивали в уездах, где жило много иностранных колонистов, в первую очередь чехов, – в Луцком, Житомирском, Ровенском, Острожском. Основным хмелеводческим районом стал Дубенский уезд.

Со временем первичную переработку хмеля стали осуществлять в специально построенных хмелесушильнях, оборудованных тепловыми устройствами. В 90-е годы XIX в. в губернии уже действовало 19 специализированных сушилен, в которых продукция прессовалась и упаковывалась, подготавливалась к вывозу (пять – в Житомирском, по четыре – в Новоград-Волынском и Владимир-Волынском, три – в Кременецком, две – в Дубенском и одна в Ровенском уездах)². Корреспондент газеты «Волынь», побывав в Дубно, поделился своими впечатлениями: «...бросаются в глаза каменные возвышающиеся среди городских домов строения, напоминающие собою нечто вроде броваров, – это хмелесушилки-прессовальни, свидетельствующие, что хмель занимает первенствующее место в торговых оборотах города»³.

В 1896 г. группа энтузиастов организовала в губернии Общество хмелеводов и хмелеторговли⁴. В начале XX в. на Волыни возникли и другие специальные организации. Так, в 1907 г. газета «Ruský Čech» сообщила об образовании в губернии союза хмелеводов при Луцком

¹ Статистический обзор Волынской губернии за 1900 г. Житомир, 1901. С. 14.

² ЦДІАУК, ф. 442, оп. 623, спр. 100, арк. 40.

³ Волынь. 1908. 8 декабря.

⁴ Общество просуществовало до 1914 г. С 1903 г. оно функционировало как Отделение при Волынском отделе императорского Российского общества садоводства, а с 1913 г. – как Волыньское общество хмелеводства. См.: ДАЖО, ф. 187, оп. 1, спр. 28, арк. 2; ф. 183 (Волынская губернская земская управа), оп. 1, спр. 86, арк. 104.

обществе сельского хозяйства. В это же время в общество объединились хмелеводы Дубенского уезда, создав также специальный хмелеводческий банк¹. Основной деятельностью Волынского общества хмелеводов было облегчение условий сбыта хмеля. С этой целью проводились ярмарки, хмелеводы знакомились с состоянием дел на местных и заграничных рынках, им предоставляли помощь в сбыте хмеля на пивоваренные заводы, в его экспорте, предлагали дешевый кредит с целью освобождения хмелеводов от долговых обязательств перед частными лицами, особенно перед торговцами хмелем. Общество хмелеводов распространяло передовой опыт, оказывало содействие в расширении площадей под эту культуру, помогало начинающим в покупке качественных семян.

Ежегодно в сентябре Общество устраивало ярмарку в собственных складах губернского центра – г. Житомира, вмещавших до 10 тыс. пудов хмеля. Здания для них были построены на добровольные пожертвования, а также на полученную от ярмарок прибыль. Первая ярмарка, на которой было реализовано 3424 пуда хмеля на сумму 66379 руб., состоялась в Житомире в сентябре 1909 г.² В 1911 г. губернатор А.П.Кутайсов дал разрешение старшему инспектору по хмелеводству И.И.Засухину издавать в городе Житомире периодический листок с необходимой для хмелеводов информацией³. Первый номер «Листка хмелевода» увидел свет в июле того же года. Иными словами, Общество создавало благоприятные условия для производства хмеля, обустройства хмелевых фабрик, организовывало сбыт продукции, преследуя целью полное завоевание отечественного рынка и недопущение на него иностранцев. Активное участие в деятельности Волынского общества хмелеводов принимали иностранные колонисты, особенно чехи. Об этом свидетельствуют документы общества, среди которых, в частности, сохранившийся список сорока восьми чехов – его действительных членов⁴.

В начале XX в. количество объединений хмелеводов возросло, их ячейки работали не только в городах губернии, но и в чешских коло-

¹ Ruský Čech. 1907. № 2; ДАЖО, ф. 187, оп. 1, спр. 2, арк. 53.

² Засухин И.И. Первая хмелевая ярмарка в Житомире // Сельскохозяйственная хроника Волынской губернии. 1910. № 1. С. 45-49.

³ Жизнь Волыни. 1911. № 157, 164; Листок хмелевода. 1911. № 1.

⁴ ДАЖО, ф. 187, оп. 1, спр. 2, арк. 39-41; спр. 35, арк. 205.

ниях. В 1911 г. на Волыни функционировало пять хмелеводческих объединений, которые организовывали ярмарки и налаживали связи с поставщиками и экспортерами¹. При хмелеводческих обществах появились кредитно-сберегательные кассы. С 1913 г. при земствах тех уездов Волыни, где выращивалось наибольшее количество хмеля (Житомирском, Дубенском, Луцком, Ровенском, Новоград-Волыньском), была введена должность инструктора по хмелеводству². Все эти меры должны были способствовать развитию хмелеводства в губернии.

Занятие земледелием иностранные колонисты дополняли животноводством. Но если в чешских хозяйствах откорм скота не был основным видом хозяйственной деятельности, то в немецких животноводство, особенно молочное, играло важную роль. Чешские хозяева основное внимание уделяли тяглу, за лошадьми, чаще большими тяжеловозами, старательно ухаживали³. В чешских хозяйствах было больше лошадей и лучших пород, чем в украинских. Если на сто украинцев в Волынской губернии приходилось 23,5 коня, а на девяносто две десятины их земли – 10,1 коня, то на сто чехов было 34,8 коня, а на девяносто две десятины земли – 19 коней⁴. Чехи старались не обременять хозяйство чрезмерным количеством скота. Только незначительная их часть разводила тяжеловозов для продажи. Волон ни чехи, ни немцы в своих хозяйствах не использовали. Количество голов крупного рогатого скота в чешских хозяйствах всегда соответствовало внутренним потребностям хозяйств. Мясные и молочные продукты чехи потребляли сами, за исключением птицы, выращиваемой в больших количествах для продажи.

Колонисты выращивали коров чаще всего симентальской и швейцарской пород. Основой развивавшегося у немцев животноводства стал племенной скот, завезенный еще в начале XIX в. немцами-меннонитами⁵. В исследуемый период породистых коров привозили также из Чехии сами колонисты, кроме того, их покупали на селекционных стан-

¹ Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах. Ч. I. СПб., 1911. С. 104.

² Весь Юго-Западный край.... С. 55.

³ Волыньские епархиальные ведомости. 1891. № 29. С. 900- 901.

⁴ Ковба Ж.М. Господарства чеських поселенців... С. 131; Волынь. 1900. № 143.

⁵ Родина Волынь. С. 13. Меннониты – приверженцы протестантской секты, возникшей на основе анабаптизма в начале XVI в. Основатель секты – бывший католический священник Симонис Меннон (1496-1561 гг.), голландец по происхождению.

циях или в хозяйствах немцев. Две такие коровы по производительности заменяли восемь обыкновенных. По количеству коров немецкие и чешские хозяйства превосходили украинские еще больше, чем по количеству лошадей. Если на 100 украинцев на Волыни приходилось 38,5 коровы, то на 100 чехов – 61,7 коровы¹. Но в некоторых хозяйствах чешских ремесленников или тех, кто имел лишь от 2 до 5 десятин земли, коров не держали совсем, а разводили коз. поголовье мелкого рогатого скота, однако, было малочисленным: овец и коз выращивали редко, преимущественно ради овчины, шкур и шерсти.

Немало немецких колонистов занималось исключительно животноводством, они держали от трех до пяти голов большого рогатого скота и рассматривали животноводство в качестве главного источника денежных доходов. В хозяйствах была хорошо продумана и организована переработка молочных продуктов. Если чехи преимущественно потребляли их сами, то немцы перерабатывали молоко и изготавливали доброкачественные молочные продукты широкого ассортимента, в первую очередь твердые сыры и масло, пользовавшиеся спросом на волыньском рынке². По мнению исследователя Юго-Западного края начала XX в. А.И.Ярошевича, немецкие колонисты доказали, что на севере Волынской губернии может прекрасно развиваться скотоводство³.

В чешских и немецких хозяйствах, в отличие от украинских, скот находился на стойловом содержании. Для этого требовались специальные помещения с твердым полом, кормушками и вентиляцией, а также дополнительные площади для выращивания кормов. Откармливали скот картошкой, отходами от сахарного и пивного производства, специально выращиваемыми многолетними травами. Если чехи покупали молодняк, то немецкие колонисты сами занимались его разведением. Это требовало дополнительных расходов, но приносило значительную прибыль. Колонисты держали также свиней, которых было намного больше, чем молочного скота, – они имелись в каждом хозяйстве. Разведение свиней также в значительной степени было ориентировано на рынок.

¹ Ковба Ж.М. Господарства чеських поселенців... С. 131.

² ДАЖО, ф. 58 (Волыньская палата государственного имущества), оп. 1, спр. 1050, арк. 110.

³ Ярошевич А.И. Юго-Западный край // Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России / Под ред. Л.Н.Яснопольского. К., 1913. С. 328.

Колонисты полностью обеспечивали себя продуктами питания, им приходилось покупать лишь сахар, соль и керосин. На ярмарках, которые проводились в ближайших городах и местечках, их жители с охотой покупали дешевые овощи и фрукты, молоко, яйца, сыр, сметану, масло, домашнюю птицу, выращенные в хозяйствах чехов и немцев. Для перевозки грузов каждый колонист имел в хозяйстве подводку больших размеров, чем у местных крестьян, более легкую и достаточно вместительную. С помощью такого транспортного средства можно было перевезти от 60 до 100 пудов грузов. Подводки были на железных осях, окованы железом и имели дышловою упряжку. Отдельные хозяева владели двумя-тремя подводками. Богатые крестьяне также имели для выезда изящно украшенные телеги и сани¹.

С учетом потребностей хозяйства колонисты строили жилье и приусадебные помещения: хлева, клуни, каменные погреба, мастерские. Амбар, сарай, клуня были практически в каждом хозяйстве². При отсутствии амбаров зерно и муку хранили на чердаке. Дома лицевой стороной всегда выходили на улицу. К ним прилегали дворы, образуемые хозяйственными надворными постройками и оградой. Основным строительным материалом служило дерево. Стены возводили в сруб из распиленного бруса. Дома строили также из кирпича, реже из камня³. Крыши построек покрывали досками, соломой, железом, черепицей. У немцев длина жилого дома составляла 13-20 шагов, ширина – 10-12, а высота от пола до потолка достигала 2,8-3,2 метра. Такие постройки состояли из сеней, где находилась печь, а также чулана, передней комнаты с кухонной плитой, кухни и большой комнаты⁴. Изнутри стены штукатурили, иногда оклеивали обоями. Чехи победнее жили в домах, называемых бараками, – в продолговатых строениях, разделенных сенями на две части. Одна половина дома использовалась в качестве жилья и состояла из одной-двух комнат и

¹ Родина Волянь. С. 128.

² ДАЖО, ф. 67 (Воляньское губернское правление), оп. 1 (дод.), спр. 132, арк. 1-8.

³ Мастерство, достигнутое колонистами в строительстве кирпичных и каменных зданий, поражает и сегодня. Жители сел современных Волянской, Житомирской и Ровенской областей Украины продолжают пользоваться постройками, которым уже более сотни лет. В последние годы были восстановлены здания бывших чешских мельниц, механических мастерских, предприятий по производству кирпича, сахара (села Миргош, Грушки, Глинск, Ивановичи, Гульча, Семидубы).

⁴ Родина Волянь. С. 128.

кухни. Другая, большая половина предназначалась для лошадей, крупного рогатого скота и свиней. Кроме того, в ней размещался амбар. У чехов дома имели так называемые причелки для сушки хмеля¹. У зажиточных хозяев дома были кирпичными под железной крышей – светлые, теплые, нередко с тремя-четырьмя (а то и больше) комнатами, кухней и амбаром – так называемые статки с большими дворами и вспомогательными постройками. Помещения для скота часто строили из камня с кровлей из черепицы, теса или смешанной с глиной соломы, они были теплыми и отличались не меньшей аккуратностью, чем дома. В каждом дворе был колодец, построенный из дубового бруса. Позже начали строить колодцы, используя даже железобетонные круги.

Села чехи застраивали по традиционному плану: дома размещались вокруг площади, к которой вели прямые и широкие улицы. Корреспондент газеты «Волынь» так описал чешское с.Квасилов Дубенского уезда: «Улицы прямые и чистые, каждая имеет свое особенное название. Возле каждого дома раскинулся сад, во дворе каждого хозяина обязательно есть колодец. Сам вид хозяйств уже говорит о зажиточности их собственников»². Отдельные хозяйки устраивали около домов небольшие клумбы с типичными для Волыни цветами – нарциссами, пионами, тюльпанами и др.

В отличие от чехов немцы селились хуторами, не создавая компактных селений. Не были похожи немецкие земледельческие колонии и на местные деревни. Каждый колонист старался расположить свою усадьбу посередине принадлежавшего ему участка. Вследствие этого колония представляла собой группу строений, неправильно разбросанных среди леса и отстоящих друг от друга на 200, 400 и больше саженей. Улицы заменяли дорожки, проложенные от одной усадьбы к другой³. Побывав в немецких колониях, чиновник особых поручений Шильдер-Шульднер писал: «Немецкие колонии – это не селения, где есть начало и конец, это не в линию выстроенные дома, как колонии в Саратовской губернии, а отдельные усадьбы на расстоянии одна от другой от 100 шагов до 100 и более саженей, непрерывно тянущиеся от самой границы до Полесья»⁴.

¹ Волыньские епархиальные ведомости. 1891. № 23. С. 674.

² Волынь. 1900. № 143.

³ Забелин А. Военно-статистическое обозрение... С. 175.

⁴ ЦДИАУК, ф. 442, оп. 693, спр. 349, арк. 18.

В конце XIX в. иностранные колонисты имели преимущества перед остальными крестьянами и в обеспечении их хозяйств орудиями труда. В первые годы существования колоний орудия труда колонистов не отличались высоким техническим уровнем. Для возделывания почвы использовались традиционные и для украинцев плуги и бороны, для сбора зерновых – серпы и косы, для молотбы – цепи, деревянные лопаты. Имелись также деревянные вилы, железные заступы. Сеяли вручную, собранный урожай перевозили на возах с деревянными осями. В конце века появились сдвоенные железные плуги, железные бороны, культиваторы, сеялки, жатки, молотилки, сноповязалки, сенокосилки, другие орудия и машины. Это облегчило крестьянский труд, сделало его более эффективным. Так, за день с помощью лучших сельскохозяйственных орудий колонист мог вспахать две десятины земли, а украинский крестьянин – только половину десятины. Используя молотилку, колонист обмолачивал хлеб, а затем сортировал его и продавал на протяжении двух недель¹.

Особенно хорошо были обеспечены сельскохозяйственными машинами зажиточные колонисты, имевшие в своем распоряжении наделы земли более 10 дес. В 1911 г. журнал «Čechoslovan» поместил данные о количестве сельскохозяйственных орудий и машин в с. Гульча-Урвены Острожского уезда. На 393 жителей, или 83 семей, имевших 1170 дес. земли (от 5 до 60 дес.), приходилось 6 комплектов механических молотилок, 33 сеялки, 34 машины для нарезки сечки, 30 сечкарен для свеклы или картофеля, 7 сенокосилок, 19 рядовых сеялок, 30 культиваторов, 18 сдвоенных железных плугов, 42 обыкновенных плуга, 12 железных борон, 37 сепараторов, 9 кормозапарников, 34 жатки, 8 сноповязалок. В Глинске на 136 семей приходилось 56 жаток, 15 сеялок, 90 молотилок². Паровые машины использовали лишь в немногих крупных хозяйствах.

Получило распространение общее использование сельскохозяйственных машин. За небольшую плату ими могло пользоваться и украинское население³. Обыкновенно с наступлением осени по селам Во-

¹ Поездка ходоков от крестьян Подольской губернии в Волынскую губернию для ознакомления с хуторским хозяйством. СПб., 1907. С. 6; Волынские епархиальные ведомости. 1891. № 25. С. 754.

² Čechoslovan. 1911. 28 září; 1912. 6 červencea.

³ Волынские епархиальные ведомости. 1891. № 30. С. 901-902.

лыни начинали разъезжать предприниматели, как правило, иностранные колонисты, нанимавшиеся обмолачивать хлеб. Местные крестьяне очень быстро убедились в преимуществах молотилки, которая обеспечивала таким предпринимателям постоянный и хороший заработок. Молотилка нередко кочевала из клуни в клуню, а те крестьяне, у которых было мало хлеба, привозили его к машине на чужой ток. Задельная плата за использование машины достигала 2-3 руб. в день, или 20-30 коп. за копу. За день обыкновенно перемолачивали 15-25 копен собранного хлеба¹.

Близость к Австро-Венгрии позволяла колонистам покупать сельскохозяйственные машины за границей. В их хозяйствах использовались также изделия слесарно-механических мастерских, открытых чехами и немцами в селах и городах Волыни. Следя за самыми новыми достижениями в области сельскохозяйственной агрономии, чехи и немцы постоянно общались с западноевропейскими хозяевами.

Широкое использование техники и рациональное распределение труда между членами семьи давало возможность хозяевам-колонистам обходиться без наемного труда. Батраков нанимали только хозяева, имевшие много земли, небольшую семью или маленьких детей. Случаи, когда зажиточные хозяева нанимали работников только потому, что имели для этого финансовые возможности, были редкими. Зажиточные переселенцы старались использовать труд соотечественников, но при необходимости приглашали и местных крестьян². В среднем на десять хозяйств у чехов приходилось 51-52 поселенца и членов их семей, включая детей и стариков, а также четверо наемных рабочих³. Сезонные рабочие чаще привлекались в период сева, сбора урожая, сенокосов. Наибольшее количество батраков набирали для срочных работ в хмельнике с поденной оплатой от 50 до 80 коп.⁴ Постоянные наемные рабочие, ухаживавшие за скотом и исполнявшие обязанности домашней прислуги, получали в год: женщины – 30 руб., мужчины – 40 руб. и дополнительно 20-30 пудов ржи⁵. Сезонным рабочим – пастухам и поденщикам, особенно в жатву или во

¹ Волынь. 1902. 20 февраля.

² ЦДАУК, ф. 442, оп. 317, спр. 28, арк. 20.

³ Ковба Ж.М. Господарства чеських поселенців... С. 132.

⁴ Волыньские епархиальные ведомости. 1891. № 24. С. 709.

⁵ Ковба Ж.М. Чешская эмиграция на Украине... С. 132.

время сбора хмеля, чаще платили натурой – за день от полпуда до пуда зерна¹. Хозяева также кормили и сезонных и постоянных работников, причем, как вспоминали бывшие батраки, еда у них была не хуже, чем у хозяев. Нанимались к колонистам и украинские крестьяне, но начиная с XX в. в колониях чаще стали встречаться батраки-чехи, особенно в поселениях, заселенных чехами в 70-80-е годы XIX в.² Это были колонисты, купившие землю в первые годы переселения, а позже не имевшие возможности выплатить долги, либо истратившие деньги на обзаведение хозяйством, или же приехавшие в Россию без денег и так и не заработавшие их³. Постепенно среди колонистов происходил процесс имущественной дифференциации: одни разорялись, другие же обогащались, скупая земельные наделы. Иногда более зажиточные поселенцы присваивали общественные угодья, предоставленные для общего пользования.

Положительную роль в развитии хозяйств колонистов сыграла и система кредита, организация специализированных обществ хозяев. Разнообразные потребительские общества, общества по сбыту готовой продукции чехи начали создавать еще в конце XIX в. Получая большую выгоду от реализации товаров, такие общества имели собственные денежные фонды, из которых они предоставляли кредиты. В 1913 г. у чехов существовала акционерная кредитная касса для мелких займов в Борятине Луцкого уезда, кредитная касса хмелеводов в Дубно, четыре кредитно-сберегательных общества в Житомире⁴. В одном из последних насчитывалось 817 членов, сумма кредита составляла 402075 руб. Соединение сельскохозяйственных и кредитно-сберегательных обществ в исследуемый период в России встречалось редко, но для развития хозяйств чехов это имело большое значение.

Немцы же до начала Первой мировой войны не создали ни одного кредитного общества. Относительно потребительских обществ сохранилось упоминание только о Теофипольском объединении Старокостянтиновского уезда. Устав общества был утвержден губернской властью 13

¹ *Cichocka Z.* Kolonie czeskie na Wołyniu... S. 146.

² ДАЖО, ф. 277 (Житомирский торговый словесный суд), оп. 1, спр. 7, арк. 31.

³ Волыньские епархиальные ведомости. 1891. № 23. С. 674-675.

⁴ ДАЖО, ф. 329, оп. 1, спр. 46, арк. 1; Обзор Волынской губернии за 1913 г. Житомир, 1914. С. 27.

февраля 1904 г.¹ В 1905 г. немецкие колонисты попытались организовать потребительский банк, но не нашли поддержки со стороны местных властей и разрешение на его открытие получить не смогли².

Рациональное ведение хозяйства обеспечило колонистам значительно более высокий по сравнению с местным крестьянским населением жизненный уровень. К сожалению, подсчитать прибыль сельскохозяйственных производителей в связи с отсутствием прямых источников очень трудно. Колонисты не вели учетных книг, как и все крестьяне, говорили о доходах с большой неохотой. Поэтому речь может идти лишь о приблизительных показателях. По отдельным данным чистая прибыль от одной десятины пахотной земли составляла в конце XIX в. 30-40 руб.³ Одна десятина хмеля на Волыни давала в 90-х годах XIX в. 176 руб. чистого дохода⁴. В 1913 г. чешские хозяйства Ровенского уезда имели денежных доходов от полеводства 46,8%, от животноводства – 16,5% и от выращивания хмеля – 36,7%⁵. В целом уровень жизни иностранных поселенцев в Волынской губернии, по данным С.Цихоцкой, был в 2-3 раза выше, чем украинских крестьян⁶.

4. Ремесла и промышленное производство

Занятие земледелием и животноводством дополнялось у колонистов изготовлением предметов быта, а для сельских безземельных или малоземельных ремесленников оно было единственным источником доходов. Ремесленников было больше в тех селениях колонистов, где население увеличивалось быстрее и выходцы из земледельческих семей, не имея земли, вынуждены были заниматься ремеслом. Иногда чешские ремесленники отдельными дворами селились в украинских

¹ ДАЖО, ф. 329, оп. 1, спр. 51, арк. 1; Очерк о положении потребительских обществ Волынской губернии. Житомир, 1913. С. 4.

² *Cichocka-Petrazuska Z. Żywioł niemiecki na Wołyniu.* С. 35.

³ Киевлянин. 1876. 18 ноября; Волынские епархиальные ведомости. 1891. № 23. С. 675.

⁴ ДАЖО, ф. 67, оп. 1 (дод.), спр. 313, арк. 4.

⁵ Статистическо-экономические очерки областей, губерний, городов России. К., 1913. С. 329.

⁶ *Cichoska Z. Kolonie czeskie na Wołyniu...* S. 136.

деревнях, в которых всегда был спрос на их продукцию¹. В условиях имущественного расслоения среди колонистов, увеличения населения в колониях количество безземельных ремесленников возрастало. Так, в чешских селах в начале XX в. насчитывалось приблизительно 25% безземельных и малоземельных хозяйств².

Почти все необходимое колонисты изготавливали сами. По воспоминаниям о детских годах на Волини Эльфриды Эбиус, «они строили, например, все оборудование, которое нужно было им для обработки льна, – льномялки, льночесалки. Даже самопрялка и ткацкий станок сооружались в собственной мастерской, а также молотило, которым они так красиво в такт выбивали зерна. Это было до тех пор, пока не вошли в употребление молотилки»³. Поселенцы сами мастерили мебель – кровати и колыбели, столы и скамьи, стулья для посетителей, сундуки. Даже шкафы, в которых за стеклянной дверкой (если она была) стояли цветные тарелки и чашки, делали сами⁴. Почти в каждой семье хозяйки зимой пряли, а весной ткали и отбеливали полотно.

В поселениях колонистов были свои кузнецы, столяры, шевцы, бондари, слесари, маляры, мастера по изготовлению и ремонту сельскохозяйственных машин и орудий, переработке растительных и животных пищевых продуктов, изготовлению одежды. Поселенцы владели и строительными профессиями. Немало немецких ремесленников занималось обработкой металла и дерева. Особенно популярной у немецких колонистов была профессия кузнеца, приносящая неплохой доход. Кузнецы и тележники составляли 31,4% немецких ремесленников. Ремесленное производство было наиболее развито в самых старых и многочисленных немецких колониях во Владимир-Волинском уезде – Березолуках, Антоновке, Берестовце Старом, Рокинях Старых, Вовнянке, Брыще-Самойловке в Луцком уезде, Елисаветске. Популярными профессиями у волинских немцев были также столяр и плотник. К плотникам следует отнести и колонистов, которые называли себя строителями и ездили по украинским селам – строили крестьянам дома, копали колодцы, покрывали крыши соломой.

¹ Там же. С. 149.

² *Крыжановский Е.М.* Чехи на Волини. С. 885-886.

³ Родина Волинь. С. 166.

⁴ Там же. С. 158.

Примером развития ремесленного и промышленного производства в немецких колониях может служить свидетельство жителя с.Фасова Рудня Житомирского уезда Леонарда Кремринга. В начале XX в. в селе было 500 жителей, которые обрабатывали 1303 дес. земли. На 1901 г. в Фасовой Рудне действовало 4 ветряных и одна водяная мельницы, работало 4 кузни. В селе производили растительное масло и крупу, довольно хорошо были развиты и другие отрасли производства. В селе были собственные строители, каретник, бондарь, сапожник, кожевник, скорняк, шорник, токарь, столяр и другие мастера¹.

Ремесленные и промышленные учреждения функционировали и в чешских колониях. Так, сразу после переезда на волынскую землю (с.Глинск) чехи в лице своих уполномоченных И.Олича и В.Свободы обратились 18 декабря 1870 г. к губернатору с просьбой «присоединить к крестьянским промыслам варение пива, изготовление мыла, свечей, муки, крахмала, сиропа, сахара, полотна, а также бумаги и других артиклей»². Просьба колонистов была удовлетворена.

В 1871 г. в Глинске, Семидубах, Мирогоще Дубенского уезда были открыты первые броварни. В Глинске броварня была первоначально оформлена в качестве общественного предприятия, но после получения разрешения на безакцизное производство пива и ввоз из Австро-Венгрии оборудования для варения пива без уплаты таможенных пошлин обнаружили настоящие собственники производства – староста села В.Свобода, а также И.Олич и его зять. Они сосредоточили в своих руках большую часть акций, купив их по низким ценам у своих обедневших компаньонов³. В 1908 г. в Глинске началась добыча песочного камня.

В 80-е годы XIX в. чехи и немцы активизировали организацию сельских промышленных учреждений, строительство мельниц, мастерских по ремонту сельскохозяйственных машин, расширили производство подсолнечного масла, мясных изделий и пива⁴. Центральные власти не препятствовали открытию в колониях иностранных поселенцев промышленных предприятий, развитию ремесел; колонистам предос-

¹ Родина Волынь. С. 130.

² *Auerchan J. České osady na Volyni...* S. 40.

³ *Auerchan J. České osady na Volyni...* S. 38-39.

⁴ *Крыжановский Е.М. Чехи на Волыни. С. 885-888.*

твлялось право устраивать ярмарки и базары, торговать, открывать питейные заведения, экспортировать товары.

Широкое распространение получило пивоварение и мукомольное производство. В конце XIX в. почти все производство пива на Правобережной Украине находилось в руках чехов. В городах они практически удовлетворяли спрос на пиво, однако его употребление быстро росло и среди сельского украинского населения. Чехам принадлежало 13 больших пивоваренных заводов, в том числе Житомирский «Славянский» (собственники – И.Махачек и Б.Янсон), производивший ежегодно 200 тыс. ведер пива со среднегодовой суммой производства 104 тыс. 550 руб. И.Альбрехт был собственником Житомирского и Крошнянского пивоваренных заводов «Вольнь» с годовой суммой производства 100 тыс. руб. А.Шмолик владел пивоваренным заводом в с.Глинск Ровенского уезда, на котором варили до 20 тыс. ведер пива в год на сумму 18 тыс. 200 руб. Среднегодовая сумма производства пивоваренного завода «Клиха» в с.Ольшанка составляла 20 тыс. руб. На заводе в с.Квасилово с оборотом 11 тыс. руб. вырабатывалось до 15 тыс. ведер пива¹. Паровой пивоваренный завод принадлежал и Житомирскому товариществу Я.Громадецкого, К.Роуса и В.Крупички². Меньшими по производительности были заводы в селах Мирогощ, Волковые, Высокое, Ольшанка³. По инициативе чехов в городе Дубно 24 октября 1909 г. было создано Общество пивоваренных заводчиков Волынской губернии⁴. В утвержденном губернатором А.Кутайсовым уставе общества определялась главная задача организации: «...объединение владельцев и арендаторов пивоваренных заводов губернии в целях поднятия техники пивоварения, улучшения условий сбыта пива и для защиты интересов участников общества в области пивоварения»⁵.

Представление об условиях работы на пивоваренных заводах Волыни даст путевой журнал фабричного инспектора, обследовавшего в

¹ ЦДІАУК, ф. 442, оп. 617, спр. 128, арк. 35; Памятная книжка Волынской губернии за 1914 г. Житомир, 1913. С. 253; Волынские епархиальные ведомости. 1889. № 3. С. 93-94; № 10. С. 274.

² Памятная книжка Волынской губернии за 1914 г. Житомир, 1913. С. 58.

³ Волынские епархиальные ведомости. 1894. № 5. С. 152.

⁴ ДАЖО, ф. 329, оп. 1, спр. 3, арк. 47.

⁵ ЦДІАУК, ф. 442, оп. 636, спр. 647, ч. V, арк. 1071.

1886-1887 гг. техническое состояние предприятий Киевской и Волынской губерний, а также состав и число работников¹. На пивоваренном заводе «Славянский» работало 23 человека. Наименьшим был заработок у женщин, моющих бутылки, – 10 руб. в месяц. Помощник пивовара получал 40 руб. Старшие рабочие имели дополнительно 20-25 руб. наградных в год. В случае непродолжительной болезни жалование за рабочим сохранялось. Фабричный инспектор был впечатлен чистотой и порядком². Работали в Житомире и совсем небольшие пивоварни, среди них – завод Э.Геснера. Предприятие функционировало только зимой. Постоянно на нем работали лишь сам хозяин и его семья, однако для приготовления запара нанимали двух поденщиков³.

Выращивая преимущественно зерновые культуры, колонисты также перерабатывали зерно на муку. В тридцати чешских селах Волынской губернии действовало 40 мельниц⁴. Чехи имели свои мельницы и в смешанных украинско-чешских селах, благодаря высокому качеству помола они были очень популярны. В собственности немецких колонистов было 63 паровые и ветряные мельницы. Большая паровая мельница, принадлежавшая обществу германских подданных «Тон и Фреймарк», действовала в с.Переспа Луцкого уезда. Построенная в 1874 г., она имела шесть постав, три из которых изготавливали крупу; за сутки намальвалось 60 четвертей крупы⁵. Крестьяне иногда проезжали не одну версту с полными телегами собранного хлеба, чтобы намолотить на мельницах колонистов качественную пшеничную и ржаную муку.

В колониях были свои маслобойни, предприятия по производству круп, а также кирпича, работали слесарно-механические мастерские. Последние обеспечивали жителей многих уездов Волыни железными изделиями и сельскохозяйственным инвентарем. В чешском с.Боратин Луцкого уезда действовала большая мастерская, на которой изготавливали и ремонтировали сельскохозяйственные машины. Фабрика сельскохозяйственного инвентаря принадлежала и немцам братьям Пагелям

¹ ЦДАУК, ф. 575 (Киевская окружная фабричная инспекция), оп. 1, спр. 2.

² Там же, арк. 48.

³ Там же, арк. 48.

⁴ Ковба Ж.М. Чешская эмиграция на Украине... С. 133.

⁵ Забелин А. Военно-статистическое обозрение... С. 303.

в г.Новоград-Волынский. В течение почти четверти века на ней производились соломорезки, молотилки, бороны, чугунные изделия для хозяйства и другой инвентарь. Здесь же ремонтировали велосипеды, моторы, различные агрегаты и т.п. Большие механические мастерские чехи открыли в Квасилове, Ровно, Здолбунове. Завод сельскохозяйственных машин и орудий чеха И.Мартиненка работал в Дубно. Запасные части для сельскохозяйственных машин выпускали в Здолбуновском и Ровенском филиалах киевского завода Неедди и Унгермана. Вместе с тем, чешские предприниматели практически не занимались теми сферами производства, в которых могла возникнуть острая конкуренция с украинскими, русскими или польскими помещиками.

Немцы производили пиво в значительно меньших размерах, чем чехи, больший интерес для них представляла организация лесоперерабатывающих предприятий. Одним из основных богатств Юго-Западного края империи были леса, а в промышленной древесине нуждались многие страны Европы. Поэтому когда немецкие колонисты предложили свои услуги в поставке леса на европейский рынок, волынские помещики заключили с ними соглашения. Кроме того, как уже отмечалось, непосредственной обработке земли у немцев, осевших на Волыни, предшествовало очищение наделов от лесных насаждений, обработка лесного материала и транспортировка его к месту реализации. Этим объяснялся интерес немецких колонистов к переработке древесины. В отдельных случаях лес вырубали специально для заготовки лесных материалов, тогда на месте вырубki создавали временные заводы с несколькими пилорамами¹. Так, в 1882 г. князь Любомирский продал лес вокруг колонии Кенеберг Дубенского уезда (переименованной в 1886 г. в Смыгу) площадью в 10 тыс. десятин для выборочной вырубki деревьев берлинской компании Вильгельма Кенэ и Берга за 280 тыс. руб.² В 1883 г. в лесу был построен лесопильный завод, к которому от станции Каменица Радзивиловской железнодорожной ветки для вывозки лесного материала была проведена колея длиной 14 верст. Возле завода построили около 150 домов для рабочих – 200-300 человек разных национальностей. Там же разместились контора, школа с молельным домом и больница. После завершения вырубki леса завод был закрыт.

¹ Обзор Волынской губернии за 1913 г. Житомир, 1914. С. 42.

² ЦДІАУК, ф. 442, оп. 618, спр. 261, арк. 130.

В Дубенском и Кременецком уездах Волынской губернии разработку леса осуществляло германское акционерное общество «Берлинская лесная контора»¹. В 1888 г. барон Шредерс приобрел лесопильный завод в м.Млинов Дубенского уезда за 16 тыс. руб.². В начале XX в. лесопильные заводы, принадлежавшие немцам, работали в м.Радзивилово (собственник – Гольдгрит), м.Романово (Герман) Новоград-Волынского уезда и других населенных пунктах края³.

Немцы организовали предприятия для переработки леса и во многих селах. На них работали как местные безземельные крестьяне, так и колонисты. В частности, на лесопильном заводе Карла Шленкера в с.Новый-Завод Житомирского уезда работали 17 человек. Фабричный инспектор остался доволен его хорошим оборудованием и условиями труда⁴. Древесину в обработанном виде – в досках, балках, брусках – отправляли с таких предприятий на подводах на железнодорожные станции, а оттуда – в Европу, где цены на нее были очень высокими. Также грунтовыми дорогами ее перевозили в безлесные места Киевской и Подольской губерний. Рубка и распиливание леса, доставка его к линиям железных дорог, на сахарные, винокуренные, чугунолитейные и другие заводы служила для части немецких колонистов главным источником заработков⁵.

Иностранцам, преимущественно немцам, принадлежала и почти половина суконных фабрик губернии. Так, суконная фабрика колонии Большая Вовнянка Луцкого уезда была собственностью прусского подданного Юлиуса Ройна, основную часть ее работников составляли немцы⁶. Немецкие текстильщики работали в Дубно, Ровно, Корце, Тучине. Более мелкими колониями ремесленников-суконщиков были Александрия севернее Ровно, Локачи и Берестечко⁷. Ткацкие колонии немцев появились на Волыни еще в 30-е годы XIX в. в результате миграции в губернию ткачей и суконщиков из текстильных городов Центральной Польши и Нижней Германии. Это переселение

¹ Там же, оп. 615, спр. 62, арк. 1-2.

² Там же, оп. 841, спр. 31, арк. 2.

³ Там же, оп. 639, спр. 4, арк. 316; оп. 641, спр. 132, арк. 1-3.

⁴ Там же, ф. 575, оп. 1, спр. 2, арк. 54.

⁵ Там же, оп. 623, спр. 100, арк. 42.

⁶ Там же, оп. 618, спр. 261, арк. 402-403.

⁷ Родина Волынь. С. 15.

было вызвано поиском дешевых рынков сбыта. До 1851 г. на Волыни наблюдался расцвет немецкого суконного производства, но во второй половине XIX в. эта отрасль в губернии пришла в упадок, не выдержав конкуренции с большими фабриками в Лодзи, на которых использовались новые английские ткацкие машины. Примитивное оборудование волынских суконных фабрик не могло обеспечить необходимое количество продукции высокого качества, кроме того, на них широко использовался ручной труд. Примером может служить суконная фабрика Карла Тона и Карла Фреймара в м.Рожич Луцкого уезда. На ней работали 34 человека, из них 14 ткачей обслуживали 3-4 ткацких станка, установленных в длинных низких помещениях¹. В списке работников фабрики значились также машинист, прядильщик, красильщик, один человек работал в сукновальне². На таких фабриках производили небольшие партии сукна, которые продавали за бесценок местным торговцам-евреям.

Немцы организовывали в городах края и предприятия пищевой отрасли. Основное внимание уделялось производству колбас, копченостей, других мясных деликатесов. Колбасни действовали практически в каждом городе Волыни, их продукция пользовалась заслуженной популярностью у населения, ее отправляли даже в другие губернии России.

Нужно отметить, что иностранные колонисты оседали преимущественно в селах. Как свидетельствуют данные «Памятной книжки Волынской губернии за 1884 г.», в том году в Житомире жили только 33 чеха, в Ровно – 17, Кременце – один³. В период проведения Первой всероссийской переписи населения (1897 г.) в городах губернии проживало всего 3,47% чехов (962 чел.) и 1,17% немцев (2009 чел.), что составляло соответственно 0,41% и 0,86% жителей городов⁴. Они работали учителями в гимназиях, врачами и аптекарями, государственными служащими и музыкантами, были директорами и рабочими на промышленных предприятиях, занимались предпринимательской деятельностью и торговлей. Источниками существования для отдельных

¹ Родина Волынь. С. 54.

² ЦДАУК, ф. 575, оп. 1, спр. 2, арк. 128.

³ Памятная книжка Волынской губернии за 1884 г. Житомир, 1884. С. 127.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. VIII: Волынская губерния. СПб., 1904. С. IX.

семей чехов и немцев были также промыслы и другие работы; 8,1% немецкого городского населения в начале XX в. занималась земледелием. Основную массу земельных участков немцев в городах и пригородных зонах Волынской губернии составляли небольшие наделы (до 2 дес.), используемые для производства сельскохозяйственной продукции.

* * *

Резюмируя наш анализ, отметим, что хозяйственная деятельность иностранных колонистов оказала существенное влияние на экономическое развитие Волынской губернии. Немцы и чехи окультурили значительные площади земли – пустоши, пески и болота были превращены в плодородные угодья. В результате этого в местах проживания колонистов продажные и арендные цены на землю в исследуемый период выросли вдвое и втрое¹. В записке Киевскому, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору графу А.П.Игнатьеву волынский губернский предводитель дворянства С.О.Уваров так оценил результаты переселения иностранцев: «Волынская губерния в отношении исправного поступления окладных сборов в период времени с 1884 г. по настоящее время (1890 г.) заняла в ряду других губерний Российской империи одно из первых мест. За указанный период времени окладные сборы² дали превышение в поступлении против назначения более чем на 300 тыс. руб. Главным образом это объясняется введением в оклад, начиная с 1884 г., до 800 тыс. десятин земли, не облагавшейся до этого поземельными сборами, переводом земель из низших разрядов в высшие и из категорий неудобных в удобные, а также благоприятно сложившимися особенностями местных экономических условий землевладения, усилившего свои платежные силы путем отдачи свободных земель в пользование колонистам... Переселения принесли только пользу губернии и способствовали подъему экономического благосостояния»³. Наибольшую выгоду от колонизации получили местные помещики,

¹ Киевлянин. 1873. № 57.

² Окладные сборы – прямые налоги в Российской империи, положенные в оклад, то есть взимаемые ежегодно в определенном размере с каждой податной единицы. Главными категориями сборов были сборы с крестьян и частных землевладельцев.

³ ЦДАУК, ф. 442, оп. 618, спр. 261, арк. 249-250.

поскольку украинские крестьяне были не в состоянии платить им за землю столько, сколько платили колонисты.

Чешские и немецкие хозяйства, в которых обрабатывалось более 5 дес. земли, напоминали американские фермы и отличались от большинства крестьянских хозяйств высокими прибылями. В начале XX в. хозяйства колонистов относились преимущественно к категории зажиточных, товарность их была относительно высокой. Высокая культура труда, хорошая агрономия, умение рационально вести хозяйство, широкое использование технических достижений, развитость сельских промыслов обеспечивали чешским и немецким хозяевам высокий уровень жизни. Вклад таких хозяйств в общее развитие экономики губернии был достаточно весомым. Колонисты Волыни в больших масштабах выращивали лучшие сорта хмеля, содействовали культивированию пропашных технических культур, использованию усовершенствованных орудий труда. Созданные колонистами промышленные учреждения и хозяйственные общества активизировали в губернии развитие промышленности и торговли.

Однако колонизация имела и отрицательные последствия. Владевшие капиталами иностранные переселенцы исключили из конкуренции за землю местных крестьян. С другой стороны, по мнению волынского губернатора, «иностранные поселенцы, покупая у помещиков земли, на общее пользование коими с собственниками как толочными крестьяне предъявляли свои права... тем самым провоцировали споры и даже столкновения с последними»¹. Ограждением наделов, арендой лесных массивов чехи и немцы создавали препятствия для крестьян в использовании общей толоки, прогоне и проезде к разбросанным земельным наделам. Крестьяне были лишены возможности собирать в лесу сушняк, грибы, ягоды, выпасать скот на выгонах; значительно уменьшились площади пастбищ, что заставляло крестьян сокращать количество голов крупного рогатого скота в хозяйстве. Все это становилось причиной конфликтов, потасовок.

Наиболее отчужденными были отношения местных крестьян с немецкими колонистами, существенно отличавшимися по своей культуре, религии, языку. Поставленные в неравные с колонистами правовые условия, подавленные тяжестью налогов и выкупных платежей, укра-

¹ ЦДАУК, ф. 442, оп. 535, спр. 322, арк. 12.

инские крестьяне не могли широко применять передовую агротехнику чехов и немцев, слабо перенимали их опыт в ведении хозяйства. Отмечая пассивность местных крестьян в отношении заимствования сельскохозяйственного опыта у иностранных колонистов, волынский губернатор писал: «Невозможно требовать от крестьян каких-нибудь знаний в сельском хозяйстве. Со времени освобождения их от крепостной зависимости прошел 21 год, а с того времени, как они стали собственниками, идет 19-й год, и за этот длительный период губерния не успела устроить для земледельцев ни образцовых форм, ни землевладельческих школ, ни сельскохозяйственных музеев, и крестьянин в этих вопросах не пошел дальше того, каким он был при крепостном праве»¹. Со временем правительство стало усматривать в иностранной колонизации препятствие на пути увеличения в крае российского землевладения. Хотя нет сомнений, что распространение последнего не сказалось бы так существенно на экономическом развитии Волынской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

¹ Там же, спр. 322, арк. 13.